04

Кристаллофизическая модель ионного переноса в нелинейно-оптических кристаллах КТіОРО₄

© Н.И. Сорокин, Ю.В. Шалдин

Институт кристаллографии им. А.В. Шубникова ФНИЦ "Кристаллография и фотоника" РАН, Москва, Россия

E-mail: nsorokin1@yandex.ru

(Поступила в Редакцию 26 сентября 2017 г.)

Методом импедансной спектроскопии исследована ионная проводимость вдоль главных осей *a*, *b* и *c* элементарной ячейки нелинейно-оптических высокоомных монокристаллов КТіОРО₄ (ромбическая сингония, пространственная группа *Pna*2₁), исходных и после термического отжига в вакууме. Кристаллы выращены из раствор-расплава методом Чохральского. Исходные (*as grown*) кристаллы КТіОРО₄ обладают квазиодномерной вдоль кристаллографической оси *c* электропроводностью, обусловленной миграцией катионов K⁺: $\sigma_{\parallel c} = 1.0 \cdot 10^{-5}$ S/cm при 573 К. При этом характеристики анизотропии ионной проводимости кристаллов равны $\sigma_{\parallel c}/\sigma_{\parallel a} = 3$ и $\sigma_{\parallel c}/\sigma_{\parallel b} = 24$. Термический отжиг при 1000 К в течение 10 h в вакууме увеличивает величину $\sigma_{\parallel c}$ КТіОРО₄ в 28 раз и приводит к росту отношения $\sigma_{\parallel c}/\sigma_{\parallel b} = 2.1 \cdot 10^3$ при 573 К. Предложена кристаллофизическая модель ионного переноса в кристаллах КТіОРО₄.

DOI: 10.21883/FTT.2018.04.45679.277

1. Введение

В работах [1,2] у кристаллов титанилфосфата калия КТіОРО4 (ромбическая сингония, пространственная группа $Pna2_1$) обнаружена квазиодномерная вдоль полярной кристаллографической оси с ионная проводимость $\sigma_{\parallel c}$, которая обусловлена термически активированным движением катионов К. Значения $\sigma_{\parallel c}$ кристаллов КТіОРО4 могут изменяться в широких пределах (10⁻¹¹-10⁻⁴ S/cm при 293 К [3-10]) в зависимости от степени дефектности кристаллической решетки вследствие различных условий их выращивания. Монокристаллы КТіОРО₄, получаемые из раствор-расплава методом Чохральского [11,12] и предназначенные для использования в области нелинейной оптики, характеризуются особо низкой концентрацией дефектов и большим электросопротивлением. Нелинейно-оптические высокоомные кристаллы КТіОРО4 применяются в качестве активных элементов для удвоения частоты лазерного излучения, электрооптических модуляторов твердофазных лазеров для параметрической генерации света и волноводов для интегральной оптики [11,13–15].

Целью работы является исследование температурной зависимости ионной проводимости нелинейно-оптических монокристаллов КТіОРО₄, исходных и после термического отжига в вакууме, и рассмотрение кристаллофизической модели ионного переноса в этих кристаллах.

2. Методика эксперимента

Исследуемые монокристаллы КТіОРО₄ получены методом направленной раствор-расплавной кристаллизации на затравку в лаборатории выращивания кристаллов Ариельского Университета в Самарии (Израиль) [11,12]. Кристаллы выращены из высокотемпературных растворрасплавов методом Чохральского при медленном охлаждении со скоростью 0.2-0.5 mm/day (длительность ростовой процедуры 60 дней). Полученные таким способом монокристаллы характеризуются особо низкой концентрацией дефектов и предназначены для использования в области нелинейной оптики. Параметры элементарной ячейки: a = 12.814, b = 6.402, c = 10.589 Å [16]; температуры сегнетоэлектрического перехода и плавления исходных кристаллов КТіОРО₄ ~ 1220 и 1453 К соответственно.

Один из исходных (as grown) кристаллов КТіОРО4 был подвергнут термическому отжигу в вакууме при 1000 К в течение 10 h. После отжига кристалл потерял прозрачность и приобрел черный цвет, что свидетельствует [17] об образовании в нем значительного количества центров окраски, содержащих вакансии кислорода.

Статическую электропроводность σ_{dc} (индекс dc означает *direct current*) кристаллов определяли методом импедансной спектроскопии в диапазонах частот $5-5 \cdot 10^5$ Hz и сопротивлений $1-10^7$ Ohm (прибор Tesla BM-507). Монокристаллические образцы представляли собой плоскопараллельные пластины Z-среза толщиной h = 1.6-1.8 mm. Отклонение ориентировки образцов относительно полярного направления (кристаллографической оси c) не превышало 30'. В качестве электродов использовали серебряную пасту Leitsilber. Площадь контактных поверхностей образцов составляла S = 25 mm².

Описание экспериментальной кондуктометрической установки (конструкция и изготовление СКБ ИК РАН) дано в работе [18]. Электрофизические измерения кристаллов выполняли в вакууме ~ 1 Ра в интервале температур 336-832 К по стабилизированным точкам (время стабилизации точки 10-30 min). Объемное сопротивление кристаллов R_b определяли экстраполяцией годографа импеданса на ось активных сопротивлений. Удельную

электропроводность σ_{dc} определяли с учетом геометрических размеров кристалла: $\sigma_{dc} = (h/S)R_b^{-1}$. Энтальпию активации ионного транспорта ΔH_{σ} находили из уравнения Аррениуса–Френкеля

$$\sigma_{dc}T = A \exp(-\Delta H_{\sigma}/kT), \qquad (1)$$

где A — предэкспоненциальный множитель электропроводности, k — константа Больцмана, T — температура. Кондуктометрические измерения выполнены вдоль главных осей a, b и c элементарной ячейки ($\sigma_{\parallel a}$, $\sigma_{\parallel b}$ и $\sigma_{\parallel c}$, в этих обозначениях индекс dc не будем указывать).

3. Результаты и их обсуждение

Температурные зависимости ионной проводимости $\sigma_{\parallel a}(T)$, $\sigma_{\parallel b}(T)$ и $\sigma_{\parallel c}(T)$ для исходного кристалла КТІОРО₄ показаны на рис. 1. Параметры зависимостей $\sigma_{\parallel a}(T)$, $\sigma_{\parallel b}(T)$ и $\sigma_{\parallel c}(T)$, обработанные в соответствии с уравнением Аррениуса-Френкеля, приведены в таблице. При 573 К (300°С) характеристики анизотропного поведения ионного переноса в исходном кристалле составляют: $\sigma_{\parallel c}/\sigma_{\parallel b} = 24$, $\sigma_{\parallel c}/\sigma_{\parallel a} = 3$, $\sigma_{\parallel c} = 1.0 \cdot 10^{-5}$ S/cm. Экстраполяция зависимости $\sigma_{\parallel c}(T)$ к комнатной температуре (293 К) дает величину $3 \cdot 10^{-11}$ S/cm для исходного образца.

Температурные зависимости проводимости $\sigma_{\parallel b}(T)$ и $\sigma_{\parallel c}(T)$ для отожженных кристалла КТіОРО₄ показаны на рис. 2. К сожалению, температурную зависимость $\sigma_{\parallel a}(T)$ не удалось измерить. В результате термического отжига в вакууме ионная проводимость кристалла при 573 К возрастает в 28 раз ($\sigma_{\parallel c} = 2.8 \cdot 10^{-4}$ S/cm), анизотропия проводимости составляет $\sigma_{\parallel c}/\sigma_{\parallel b} \approx 2.1 \cdot 10^3$. Экстраполяция зависимости $\sigma_{\parallel c}(T)$ к комнатной температуре (293 K) дает величину $3 \cdot 10^{-10}$ S/cm для отожженного образца.

Сильная анизотропия ионной проводимости кристаллов КТЮРО₄ обусловлена их канальной структурой. Ионный перенос происходит в калиевой подрешетке по вакансионному механизму, при этом носителями заряда являются подвижные вакансии калия $V_{\rm K}^-$. Вакансии $V_{\rm K}^-$

Температурные интервалы (ΔT) и параметры уравнения Френкеля–Аррениуса (A, ΔH_{σ}) для ионной проводимости монокристаллов КТіОРО₄

Кристаллы	Ориентация кристалла	$\Delta T,$ K	A, S · K/cm	$\Delta H_{\sigma}, eV$
Исходный	оси с	564-832	$6.7 \cdot 10^3$	0.69
	оси b	578-684	$8.8 \cdot 10^3$	0.86
	оси а	565-710 734-829	$\begin{array}{c} 1.25\cdot 10^5\\ 3.4\cdot 10^3\end{array}$	0.89 0.66
Отожженный	оси с	336-574 615-832	$5.1\cdot10^5\\8.0\cdot10^3$	0.74 0.54
	оси b	596-785	$3.0\cdot 10^4$	0.98

Рис. 1. Температурные зависимости ионной проводимости $\sigma_{dc}(T)$ исходного монокристалла КТіОРО₄: $1 - \sigma_{\parallel c}(T)$, $2 - \sigma_{\parallel b}(T)$, $3 - \sigma_{\parallel a}(T)$. Кружки — нагрев, крестики — охлаждение.

Рис. 2. Температурные зависимости ионной проводимости $\sigma_{dc}(T)$ монокристалла КТіОРО₄, отожженного в вакууме: $1 - \sigma_{\parallel c}(T), 2 - \sigma_{\parallel b}(T)$. Кружки — нагрев, крестики — охлаждение.

образуются при росте кристаллов [19,20]:

$$KTiOPO_4 \to K_{1-x}TiOPO_{4-x/2} + (x/2)K_2O,$$
 (2)

где <br/> x — мольная доля вакансий $V_{\rm K}^-$ в калиевой подрешетке, <br/> x/2 — мольная доля вакансий V_O^{++} в подрешетке

кислорода. Структурные дефекты сильно влияют на физические свойства и эксплуатационные характеристики выращенных монокристаллов КТіОРО₄.

Черный цвет отожженного кристалла свидетельствует о появлении в его структуре значительного количества вакансий кислорода:

$$2O_0^x \to 2V_0^{++} + O_{2(ras)} + 4e^-.$$
 (3)

Согласно уравнению (2), образование вакансий кислорода в кристалле приводит к появлению в два раза большего количества вакансий калия:

$$K_{1-x}$$
TiOPO_{4-x/2} $\to xV_{K}^{-} + x/2V_{O}^{++}$. (4)

В диапазоне измеряемых температур подвижность однозарядных вакансий $V_{\rm K}^-$ в структурных каналах значительно выше, чем двухзарядных вакансий $V_{\rm O}^{++}$ в кристаллическом каркасе. К тому же ионы кислорода связаны сильными ковалентными связями в [TiO₆]-октаэдрах и [PO₄]-тетраэдрах. Поэтому усиление дефектности по кислороду в отожженном кристалле КТiOPO₄ сопровождается ростом K⁺-ионной проводимости в направлении оси *с* и незначительным изменением ионной проводимости в направлении, перпендикулярном оси *с* (рис. 1, 2). Положительное влияние термического отжига кристалла КТiOPO₄ в вакууме на его ионную проводимость обусловлено появлением дополнительного количества подвижных вакансий $V_{\rm K}^-$.

Структурные исследования кристаллов КТіОРО₄ выполнены в работах [16,21,22]. Кристаллы КТіОРО₄ относятся к ромбической сингонии, нецентросимметричная пространственная группа $Pna2_1$. Трехмерный кристаллический каркас титанилфосфата калия образуют соединенные вершинами титан-кислородные октаэдры [TiO₆] и фосфор-кислородные тетраэдры [PO₄]. В структуре имеются широкие винтообразные каналы, вытянутые вдоль кристаллографической оси *c*, в которых размещаются одновалентные щелочные катионы. Ионы K⁺, расположенные в структурных каналах, слабо связаны с ионами кислорода из кристаллического каркаса. Существование каналов в структуре КТіОРО₄ приводит к квазиодномерной прыжковой миграции ионов K⁺ вдоль кристаллографической оси *c*.

Под данным работы [21], в структуре КТіОРО₄ имеются две независимые кристаллографические позиции для атомов калия, которые различаются координацией по кислороду: KY = 8 для атомов K1, KY = 9 для атомов K2. В более поздних структурных исследованиях [16,22] кристаллов КТіОРО₄ обнаружено расщепление калиевых позиций K1 и K2: K1 – K1' = 0.347 Å, K2 – K2' = 0.279 Å. С ростом температуры происходит дальнейшее расщепление калиевых позиций, и изменяется их заселенность [23].

Пути проводимости в кристаллах семейства титанилфосфата калия изучены в работах [23–25]. На рис. З показан один из путей движения ионов K⁺ вдоль оси *с* (кристаллографическое направление [001]). K⁺-ионная

Рис. 3. Структура КТіОРО₄, *АВ* — путь проводимости вдоль кристаллографической оси *с* (направление [001]) [25].

проводимость кристаллов КТіОРО₄ обусловлена наличием в их структуре винтообразных каналов, вытянутых вдоль полярной оси c, образованием вакансий $V_{\rm K}^-$ во время роста кристаллов при высоких температурах и расщеплением калиевых позиций, приводящим к статистическому разупорядочению ионов K⁺ в кристаллической решетке. Механизм ионной проводимости является эстафетным (кооперативным) и осуществляется прыжками катионов K⁺ по вакантным кристаллографическим позициям.

4. Заключение

Метод ионной проводимости позволяет контролировать степень дефектности кристаллической решетки КТіОРО₄ и выявить (в сочетании со структурными исследованиями) причины изменения их ионопроводящих свойств. Для монокристаллов КТіОРО₄ подтверждена анизотропия ионной проводимости, которая составляет $\sigma_{\parallel c}/\sigma_{\parallel b} = 24$ и $\sigma_{\parallel c}/\sigma_{\parallel a} = 3$ при 573 К. Вакуумный термический отжиг кристаллов КТіОРО₄ при 1000 К в течение 10 h увеличивает величину $\sigma_{\parallel c}$ в 28 раз, при этом анизотропия электропроводности возрастает: $\sigma_{\parallel c}/\sigma_{\parallel b} = 2.1 \cdot 10^3$ (при 573 К).

Основным структурным фактором, влияющим на величину ионной проводимости монокристаллов

КТіОРО₄, является разупорядочение подрешетки щелочных катионов, связанное с образованием в ней подвижных вакансий калия и расщеплением калиевых позиций. Для применения монокристаллов семейства титанилфосфата калия в области нелинейной физики необходимо отбирать высокоомные образцы с малой концентрацией дефектов.

Авторы благодарят М. Цейтлина (Ариельский университет в Самарии, Израиль) за предоставленные монокристаллы для исследований и Н.Е. Новикову за выполнение рис. 3.

Список литературы

- В.А. Калесинкас, Н.И. Павлова, И.С. Рез, Й.П. Григас. Лит. физ. сборник. 22, 87 (1982).
- [2] В.К. Яновский, В.И. Воронкова. ФТТ 27, 2183 (1985).
- [3] J. D. Bierlein, C.B. Arweiler. Appl. Phys. Lett. 49, 917 (1986).
- [4] И.М. Сильвестрова, В.А. Маслов, Ю.В. Писаревский. Кристаллография 37, 1227 (1992).
- [5] S. Sigaryov. J. Phys. D 26, 1326 (1993).
- [6] A. Pimenov, C.H. Ruscher, V.A. Maslov. Solid State Commun. 97, 913 (1996).
- [7] K. Noda, W. Sakamoto, T. Yogo, S. Hirano. J. Mater. Sci. Lett. 19, 69 (2000).
- [8] P. Urenski, N. Gorbatov, G. Rosenman. J. Appl. Phys. 89, 1850 (2001).
- [9] J.H. Park, C.S. Kim, B.C. Choi, B.K. Moon, H.J. Seo. Appl. Phys. A 78, 745 (2004).
- [10] В.Г. Гуртовой, А.У. Шелег, С.А. Гурецкий, Н.А. Каланда. Кристаллография **53**, 720 (2008).
- [11] www.raicol.com
- [12] N. Angert, L. Kaplun, M. Tseitlin, M. Yashchin, M. Roth. J. Cryst. Growth. 137, 116 (1994).
- [13] F.G. Zumsteg. Lazer Focus 14, 18 (1978).
- [14] А.Л. Александровский, С.А. Ахманов, В.А. Дьяков, Н.И. Желудев, В.И. Прялкин. Квантовая электроника 12, 1333 (1985).
- [15] В.А. Русов, В.А. Серебряков, А.Б. Каплун, А.В. Горчаков. Оптический журнал **76**, 6 (2009).
- [16] Н.Е. Новикова, И.А. Верин, Н.И. Сорокина, О.А. Алексеева, В.И. Воронкова, М. Цейтлин, М. Рот. Кристаллография 53, 999 (2008).
- [17] Ю.В. Шалдин, С. Матыясик, М. Цейтлин, М. Рот. ФТТ 50, 1263 (2008).
- [18] А.К. Иванов-Шиц, Н.И. Сорокин, П.П. Федоров, Б.П. Соболев. ФТТ **25**, 1748 (1983).
- [19] N. Angert, M. Tseitlin, E. Yashin, M. Roth. Appl. Phys. Lett. 67, 1941 (1995).
- [20] Н.И. Сорокина, В.И. Воронкова. Кристаллография **52**, 82 (2007).
- [21] I. Tordjman, R. Masse, C. Guitel. Z. Kristal. 139, 103 (1974).
- [22] S. Norberg, N. Ishizawa. Acta Cryst. C 61, 99 (2005).
- [23] M. Yashima, T. Komatsu. Chem. Commun. 1070 (2009)
- [24] Е.Л. Белоконева, Б.В. Милль. ЖНХ 39, 355 (1994).
- [25] Н.И. Сорокин, Н.Е. Новикова, Ю.В. Шалдин, М. Цейтлин. Кристаллография, в печати.